

37 СЕКУНД ЖИЗНИ

ВОЕННАЯ ПРОЗА
РАЗВЕДЧИКА И
АРТ-КОРРЕКТИРОВЩИКА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ДАНИИЛ СЕЧЕНОВ

18+

Даниил Сеченов

37 секунд жизни

<https://litres.ru/74517312>

SelfPub; 2026

Аннотация

«37 секунд жизни» — личная документальная история добровольца 83-й бригады, оператора БПЛА и корректировщика артиллерии.

Когда привычная жизнь остаётся позади, гражданский дрон превращается в глаза подразделения, а несколько секунд в небе могут решить судьбу людей на земле. Фронтовые дороги, работа под огнём, рации, координаты, потери, ранение и возвращение домой — без выдуманного героизма и без попытки приукрасить войну.

Это книга не только о боевых эпизодах. Она о людях, которые держали оборону, о тех, чьи имена могут не попасть в сводки, и о памяти, которая остаётся с человеком после войны.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	60

37 секунд жизни

Глава

Глава 1. Начало

Война редко запоминает тех, кто держал её на себе.

Она оставляет координаты, осколки, пустые койки и людей,

которые потом всю жизнь пытаются объяснить живым, почему они вернулись.

Наверное, этот день начался так же, как и десятки предыдущих.

Созвоны с клиентами, стандартная рутинная работа.

Погода была хорошая. К вечеру я планировал полетать на дроне и выгулять собаку.

В новостях — привычный фон: говорили о скоплении наших войск у границ и в районах Беларуси. Я, как и многие, надеялся, что всё ещё можно избежать. Что политики договорятся, и всё закончится миром.

Но во второй половине дня телефон буквально начал разрываться от уведомлений.

Новости. Сообщения. Видео.

Везде показывали одно и то же — наши войска заходят на

территорию Украины.

В голове это не укладывалось.

И в то же время почему-то не было сомнений: казалось, что всё пройдет быстро. Чётко. Как с Крымом. Никто толком и не поймет, что произошло.

Я увидел кадры из Гостомеля.

ВДВ. Десант. Захват аэропорта.

Это выглядело мощно. Эффектно.

И именно эти кадры зацепили меня сильнее всего.

Тогда я ещё не понимал, что именно в этот момент внутри меня что-то начало меняться.

Дни шли. Бои продолжались.

В новостях говорили о переговорах, о саммитах, о том, что нельзя вести диалог «с пистолетом у виска». Войска отводили, по ним били диверсионные группы. В информационном поле начиналась своя война.

Всё больше злости, всё больше споров.

Мобилизация. Раздача оружия. Новые бои.

Начался Мариуполь.

В разговорах с друзьями всё чаще звучало:

— Ну а чего ты не там, раз всё знаешь?

И в какой-то момент этот вопрос начал звучать уже у меня в голове.

По-настоящему.

«А чем я могу помочь?» — спрашивал я себя.

С детства я увлекался стратегиями, военной техникой. Занимался спортом. Позже — дроны. Пусть маленькие, но я умел с ними работать, летал в разных условиях.

Я начал изучать всё подряд: карты, тактику, работу артиллерии, медицину. Часами смотрел видео, разбирался, вникал.

И всё это странным образом ложилось в голову легко. Будто я уже где-то это проходил.

Решение не пришло в один день. Оно собиралось постепенно — из новостей, разговоров, вопросов друзей, часов над картами и ощущения, что я всё меньше могу просто наблюдать со стороны.

Чем ближе было лето, тем сильнее эта мысль становилась не размышлением, а внутренней необходимостью.

Лето приближалось.

А новости становились всё тяжелее.

Те, с кем я начал общаться, говорили об усталости. Война выматывает. Это постоянное напряжение.

И тогда окончательно пришло понимание:

Я не могу просто сидеть и смотреть.

Не могу обсуждать это, сидя дома, с кружкой в руке.

Я должен быть там.

Кем угодно.

Но там.

Глава 2. Добровольцы

Решение было принято.

Я пришёл в военкомат со всеми документами. За спиной осталась прошлая жизнь: поездки, небольшой бизнес, неудачные отношения.

Теперь всё делилось на «до» и «после».

Женщина в приёмной долго пыталась меня отговорить:

— Ты понимаешь, куда идёшь? Там «Грады». ..

Я ответил коротко:

— Да.

— Куда хочешь?

— ВДВ. Разведка.

Она позвонила, уточнила.

— В 83-ю бригаду поедешь? Уссурийск.

— Поеду.

Через какое-то время я уже был на месте.

Передал документы. Меня встретили, провели через часть. Всё казалось странно пустым — за всё время я встретил лишь пару сержантов.

Меня привели в казарму добровольцев.

Первые рукопожатия. Короткие взгляды. Оценка.

— Тебе к старшине. Койка — вон там.

Старшина посмотрел на меня внимательно:

— Сколько лет?

— 27.

— Звание?

— Ефрейтор.

— Что умеешь?

Я немного улыбнулся:

— Летать.

Он прищурился:

— Лётчик?

— Дроны.

И тут у него в глазах появился интерес:

— О, вот это нам нужно.

Потом просто:

— Отдыхай. Завтра полигон.

Я осмотрел казарму. Моего возраста было человек пять-семь. Остальные — старше. 30, 40, 50 лет.

Кто-то с Чечни. Кто-то ещё с Афгана.

У каждого — своя история.

И почему-то мелькнула мысль: не все вернутся.

Время тянулось.

Спасал спортзал — он почти всегда был пустой. Постепенно ко мне начали подтягиваться другие парни. Мы знакомились, общались.

Казарма всё больше напоминала общагу.

Потом начались полигоны.

Глава 2. Полигон перед отправкой.

Марш-броски. Жара. Стрельба. Постоянные нагрузки.

И, странно, мне это нравилось.

Так прошло три недели.

Были и моменты, которые сейчас вспоминаются почти смешно. На одном из занятий стреляли из РПГ. У одного из бойцов выстрел оказался дефектным: вышел из трубки, упал на землю и не взорвался. Когда стало понятно, что всё обошлось, все просто посмеялись.

Мы готовились ехать на настоящую войну, но пока ещё могли смеяться над такими вещами.

Иногда кто-то срывался — алкоголь, крики, попытки доказать что-то друг другу.

Это выглядело лишним. Неуместным.

Однажды утром я не выдержал и сказал вслух:

— Я тут не вижу товарищей среди тех, кто бухает.

Строй замолчал.

После этого никто со мной не спорил.

Позже я понял — многие просто глушили страх.

Чем ближе становилась отправка, тем заметнее было, насколько по-разному люди переживают одно и то же. Кто-то пил, кто-то чудил, кто-то становился тихим и почти ни с кем не разговаривал, а кто-то держался так, будто впереди его

ждёт большое приключение.

Но, думаю, каждый уже понимал, куда мы едем. Просто каждый справлялся с этим пониманием по-своему.

Запомнилась фраза одного майора:

— Ребят, если бы работы не было — я бы с вами.

Короткая фраза. Но тогда она почему-то запомнилась.

Нам выдали деньги. Многие поехали закупаться.

Я, по неопытности, накупил лишнего. Из полезного — только аптечка и берцы.

Но главное — я купил дрон.

Я не был уверен, что там будет техника. А без этого я был бесполезен.

В 2022 году сюда шли не за деньгами.

Мы платили сами.

И шли, потому что считали — так нужно.

День отправки запомнился особенно.

Глава 2. Дорога добровольцев.

Мы стояли у «Уралов». Смотрели друг на друга.

Каждый понимал — назад дороги уже нет.

Самолёт уже прогревал двигатели.

Мы заходили внутрь.

Я шутил:

— Где кнопка вызова стюардессы? Хочу шампанское.

Кто-то смеялся.

Аппарель закрывалась.

И в этот момент стало окончательно ясно:

Мы летим туда, где всё по-настоящему.

Долгий полёт на запад.

И мы оставляли позади прежнюю жизнь.

Глава 3. Мёртвые души

Через сутки пути мы оказались в Крыму.

Знакомые места. Почти родные.

Где-то совсем рядом был Севастополь. Море. Обычная жизнь.

«Сейчас бы просто туда... отдохнуть», — мелькнула мысль.

Но вместо этого — мы здесь.

Аппарель самолёта открылась, и внутрь ударил яркий свет.

Глава 3. Первые шаги после самолёта.

Полусонные лица ожили.

Нас уже ждали — «КамАЗы» вместо такси.

Ночью нас не выпустили с территории. Сказали ждать до утра.

Спали прямо на земле — кто на чём. Достали сухпайки. Разговоров становилось всё меньше. Люди просто вырубались от усталости.

Меня разбудил гул винтов.

Над нами проходили вертолёты: Ми-28, Ка-52, Ми-8. Через пару минут в небо ушли «грачи».

У пилотов начался рабочий день.

Кто-то вскипятил воду в железной кружке. Кофе пошёл по кругу. Мне досталось всего пару глотков — густых, крепких.

И почему-то это был один из самых вкусных кофе в моей жизни.

Мы погрузились и выдвинулись.

По дороге попадались разбитые блокпосты, сгоревшая техника, подбитые танки. Всё — старое, ещё советское.

Следы недавних боёв.

Вокруг — степь, пыль, жара под сорок.

Мы ехали, набитые в кузове, как консервные банки.

Связь постепенно пропала.

Последнее, что я написал маме:

«Не теряй. Я уехал работать инструктором. Связи не будет».

Я соврал.

Не хотел, чтобы она знала правду.

Мы доехали до разрушенных ангаров. Там стояла сгоревшая техника. Позже нам сказали — сюда прилетел удар, и склад с боекомплектom уничтожили. Все, кто был внутри, погибли.

Нас построили в лесу.

Перед нами стоял молодой офицер с позывным Утёс.

Невысокий, но взгляд...

Такие глаза не появляются просто так.

Он уже многое видел.

Начался обычный опрос:

— Кто что умеет? Где служил?

Каждого вызывали по одному.

Со мной он говорил дольше.

— Летать умеешь?

— Да.

— Что ещё?

— Артиллерия, немного.

Он кивнул:

— Передам дальше.

Потом начались тренировки.

Теперь нас гоняли уже боевые офицеры.

Учились штурмовать, заходить в здания, работать в связке.

Это были совсем другие занятия.

Жёстче. Реальнее.

Однажды кто-то дал очередь боевыми в нашу сторону.

Пули легли рядом — характерный свист, удары по земле.

— Ложись! — крикнул кто-то.

И это уже не было похоже на полигон.

Несколько недель нас не отправляли дальше. Мы просто тренировались и ждали.

Потом меня вызвали отдельно.

Отправили к подразделению БПЛА.

Командир долго расспрашивал:

— На чём летал? Чем пользовался?

Потом сказал:

— Недавно потеряли оператора. Вместе с офицерами.

Он протянул мне дрон.

— Посмотрим, что умеешь.

Я шёл обратно через лес и поймал себя на мысли:

нас здесь разбирают, как на призывном пункте. Кому куда нужнее.

Наверное, тогда я впервые по-настоящему понял смысл этих «мёртвых душ». На бумаге — фамилии, звания, должности, подразделения. А здесь очень быстро выяснялось, кто что умеет на самом деле и где от него есть польза.

Документы продолжали жить своей жизнью. Люди — своей.

Вечером я просто лёг в свой импровизированный «шалаш» — две палки и плащ-палатка — и мгновенно уснул.

Ночью кто-то рядом разгружался. Голоса, команды.

Но я уже не просыпался.

Утром оказалось, что я спал... на ручном гранатомёте.

Я долго смотрел на него, не понимая, как он вообще оказался подо мной.

Кто-то положил руку на плечо.

— Это мы вчера принесли, — сказал мужик с улыбкой.

— Ты его обнял и так и уснул.

Я только усмехнулся.

— Нас вчера в разведку забрали, — продолжил он. — Я про тебя сказал. Может, потом заберут.

Я кивнул.

Внутри было странное чувство — вроде и хотелось туда, но понимал: значит, нужен здесь.

Было около семи утра. Холодно после ночи.

Он протянул мне кружку с кофе.

Я сделал глоток.

Где-то вдали уже слышался гул двигателей.

— Наша «маршрутка», — сказал я.

И начал собираться.

Впереди была «лента».

Глава 4. Дикий запад

За окном мелькали старые дома и пробитые сараи. Новых почти не было — лишь изредка попадались более-менее ухоженные, с солнечными батареями и свежей обшивкой.

В кузове каждый занимался своим: кто-то болтал, кто-то досыпал. Было около девяти утра, двигатель ещё толком не прогрелся. Я занял место у окна — единственного, которое открывалось.

Где-то вдалеке глухо работала артиллерия.

По дороге мы проехали несколько «Градов», спрятанных

у лесополок. Вокруг них суетились люди, стояли «Уралы». По движению было понятно — идёт работа.

Мы приближались к так называемой «жёлтой зоне». Так её называли из-за близости к фронту. Здесь располагались штабы, артиллерия, медики — и просто огромное количество людей в форме. В каждой деревне, через которую мы проезжали, жизнь кипела.

На секунду я подумал: если здесь так, то что творится на передовой?

Нас остановили у разбитой школы. Окна выбиты, внутри пустота.

— Выходи.

Нас завели внутрь. Подъехало командование, начали распределять по подразделениям.

Прозвучала моя фамилия.

— ПДБ.

Парашютно-десантный батальон.

Я кивнул и пошёл к «буханке», куда уже грузились ещё несколько бойцов.

Водитель, совсем молодой парень, обернулся:

— Все на месте? Тогда поехали.

По дороге мы проезжали позиции ближнего действия. Ребята спешно грузили снаряжение, где-то рядом промчались три танка — новые, девятые.

Выходы артиллерии становились всё отчётливее.

Нас подвезли к дому культуры. Мы быстро заскочили

внутри.

Глава 4. Прифронтовой «Дикий запад».

Встретили нас спокойно. Крепкие мужики, но одеты по-летнему — шорты, футболки. На секунду даже показалось, будто я попал не на войну, а на какую-то странную милитари-вечеринку.

Из соседнего помещения вышел худой мужик моего роста.

— Если жрать хотите — вон коробки. Вода там же. Энергетиков не просите, дефицит, — сказал он и усмехнулся.

Позывной у него был «Поп».

Он внимательно посмотрел на меня:

— Куда вас определили?

— ПДБ, — ответил я.

— А, в Высокополье поедешь. Скоро, может, БК повезут. Правда, неясно по какой дороге — по одной сегодня уже прилетело. Два трёхсотых, один двухсотый.

Сказал это спокойно. Как сводку погоды.

Мы разговорились. Он рассказывал про Мариуполь, про то, как всё это уже надоело.

Из глубины здания вышел ещё один — с усами, как у гусара, и ухмылкой.

— Новые пациенты? — сказал он.

Позывной — «Док».

— До вечера сидите тут. Развлечься не хотите? У нас трофейных гранат полно, можно по мусору покидать.

Мы переглянулись. После полигонов желания «развлекаться» не было.

Док посмотрел на меня внимательнее остальных.

— Вот скажи, зачем вы сюда едете? Я бы сейчас дома был. Лето, кайф...

Он махнул рукой:

— Пошли, покурим.

Я не курил, но вышел с ними.

С крыльца открывался вид на весь этот странный мир.

В соседней лесополке стояли БМП. Рядом — гражданские машины с нанесённой символикой. Кто-то бегал в сланцах, в тельняшках, с закатанными штанами.

Трактор с бочкой воды стоял у дороги. Один из наших тащил местному коробку тушёнки — в обмен на воду.

Жизнь шла.

И это больше всего сбивало с толку.

Всё напоминало огромную общагу под открытым небом.

Где-то играла музыка из «Тигра». Кто-то сидел на лавке и просто держал ноги в тазике с водой.

Я тогда впервые подумал, что название «Дикий запад» слишком точно подходит этому месту. Ещё недавно я был на Дальнем Востоке, а теперь оказался на другом конце страны — на западе. Но дело было не только в географии.

Здесь действительно всё жило как будто по своим законам. Война, люди, оружие, гражданские машины, обмен тушёнки на воду, музыка, жара и миномёт по расписанию — всё это одновременно казалось странным и уже становилось новой реальностью. Настоящий Дикий Запад.

Но если присмотреться — у многих были уставшие глаза. Это были контрактники, которые здесь с самого начала.

Они говорили о доме.

ЛБС была всего в восьми-девяти километрах.

Сейчас это звучит смешно, но тогда это считалось глубиной. Тылом.

Позже Док вышел на связь с начальником штаба и упомянул меня:

— У меня тут парень с «глазами». Дроны.

Ответ был короткий:

— Везите в штаб.

Мне выдали броню — тяжёлую, неудобную. В фильмах всё выглядит красиво, но в реальности она сковывает каждое движение.

Из оружия я выбрал АК-74М. Старый, проверенный. Новым «двенадцатым» не доверял.

Часам к трём за нами приехала «таблетка».

Напротив меня сидел парень по прозвищу Демон. Полностью в броне, восемь магазинов, несколько гранат.

«Этого можно сразу в штурм», — подумал я.

Дорога шла через лесополки и овраги, пока мы не вышли на трассу.

На въезде в населённый пункт висел перекошенный знак. «Высокополье».

Мы проехали по главной улице. Слева — большое административное здание советской постройки. Перед ним — памятник и флаг.

Штаб, подумал я.

Нас встретили на входе.

— Знаете, куда попали? — спросил один из бойцов. —

Тут можно расслабиться. Противник особо не лезет.

И начал рассказывать дальше.

Слишком подробно.

У меня мелькнула мысль: «находка для шпиона».

В этот момент снаружи раздался свист.

Хлопок.

Где-то в сотне метров.

— О, проснулись, — спокойно сказал кто-то. — Миномёт по расписанию.

Ещё несколько прилётов.

И снова тишина.

— Внутри сидите, здание крепкое.

Нас позвали вниз.

В подвале было прохладно. Узкий коридор, комнаты по сторонам, вместо дверей — плащ- палатки.

Где-то пахло супом. В другой комнате кто-то смотрел фильм.

Слишком обычная жизнь для такого места.

Меня вызвали к комбату.

Он сидел за столом, спокойный, внимательный.

— Садись.

Стандартные вопросы:

кто, откуда, что умеешь.

— Летать умею. Дроны.

Он кивнул:

— Посмотрим.

Позвал бойца:

— Ястреб!

Появился молодой парень.

— Забирай. Вторым номером пойдёт.

Мы вышли.

— Вот здесь будешь жить, — сказал он. — Со мной и связистом.

Он посмотрел мои дроны:

— Пойдёт.

У него техника была хуже — гуманитарка, изношенная.

— Задача простая. Три раза в день поднимаешься, снимаешь обстановку, докладываем комбату.

— И всё?

— И всё. А ты что думал, сразу на передок?

Он усмехнулся.

Несколько дней мы так и работали. Миномёт бил по расписанию со стороны соседнего населённого пункта.

Однажды комбат спросил:

— Найдёшь его?

Я покачал головой:

— С таким оборудованием — нет.

Он кивнул:

— Понял.

Жизнь текла медленно.

Я всё чаще ловил себя на мысли, что мне здесь... скучно.
Да, звучит странно.

Но после всего пути — сидеть и ждать вылета казалось неправильным.

Я попросился пройтись по району.

Мне разрешили, с условием взять с собой медика — Ваню.

Мы ходили по улицам, заходили в заброшенные дома, искали места для запуска.

Иногда находили виноград. Чаще — уже обобранный.
Иногда попадался кислый — такой, что лицо сводило.

Миномёт работал по часам. Были промежутки, когда можно было спокойно передвигаться.

В эти окна весь «гарнизон» оживал — кто-то искал еду, кто-то просто шатался без дела.

Создавалось ощущение, что людей много.

Но на самом деле — нет.

Костяк выбили в начале.

Остальных, таких как я, просто добавляли, закрывая дыры.

Иногда попадались странные вещи.

Однажды мимо пронёсся старый розовый автомобиль с закреплённым на крыше ПТУРом.

Я долго смотрел ему вслед и думал, что это, пожалуй, са-

мый абсурдный кадр за всё время.

Но даже это быстро переставало удивлять.

Мне хотелось ближе.

К «ленте».

Я ждал момента, когда меня туда отправят.

Глава 5. Переписка по интересам

Утро началось как обычно — короткие вылеты по периметру.

Показал запись командиру — он листал молча, не задавая вопросов.

Я так же молча вышел.

Ястреб валялся на матрасе, который он притащил из разбитого мебельного магазина.

Пружины торчали сбоку, но ему было всё равно.

В коридоре тянуло гарью и дешёвой тушёнкой.

Кто-то уже копошился с едой, радисты лениво двигались вдоль стен.

«Штабные...»

Слово неприятно осело в голове.

Я не хотел к ним относиться.

И тут — резкий крик по рации:

— ПОМОГИТЕ! !!

Не просто крик — с надрывом, как будто человек уже понимает, что не успеет.

Коридор замер.

Даже те, кто шёл — остановились.

Секунда.

И снова:

— ПОМОГИТЕ НАААМ! !!

Меня будто холодной водой окатило. По спине прошёл холодный пот.

Кто-то из наших. Совсем рядом. Человеку прямо сейчас нужна помощь, а ты ещё даже не понимаешь, где он и что можешь сделать.

Командир рванулся к станции:

— Кто это? ! Кто на связи? !

Шипение.

Чужие голоса.

Паника в эфире.

— Это Питер... его канал...

Дальше уже никто не спрашивал.

— Быстро туда людей! — заорал комбат. — Всех, кто рядом!

— Медики! На выход!

Где-то хлопнула дверь.

Кто-то уронил аптечку.

Через минуту двор уже жил — машина прогревалась, люди на ходу застёгивали броню.

— «Полька» работала, — сказал кто-то рядом.

Я знал эту хрень.

Миномёт 60–80 мм.

Выхода не слышно.

Сначала — тишина.

Потом — свист.

И у тебя максимум секунда, чтобы понять, что ты уже не успеваешь.

Питера вытащили.

Живой.

Но это было “пока”.

Минут через тридцать меня дернули к комбату.

Он не тратил время:

— Сейчас привезут дроны. Разберёшься — и на точку, где накрыло.

Я кивнул.

— Позывной?

— Нет.

Он посмотрел на меня чуть дольше, чем нужно.

— Будешь Барсом.

Пауза.

— Барсик — не вариант.

Я чуть усмехнулся:

— Барс.

— Вот и договорились.

Дроны привезли быстро.

Глава 5. Птица, связь и снаряжение.

Mavic 3. Новые.

Чистые, как будто не сюда.

Я открыл кейс — пластик скрипнул, как новый нож.

Самое ценное оружие сейчас — это не танк.

Это глаза.

И если у тебя их нет — ты слепой.

Я собрал один комплект.

Три батареи.

Руки работали автоматически — проверка, калибровка, связь.

В коридоре появился парень — футболка, броня, автомат на ремне.

Спокойный взгляд.

— Барс? Поехали.

— Ты кто?

— Луна.

Коротко. Без лишнего.

Мне выдали мопед.

Я посмотрел на него — два провода вместо замка.

Усмехнулся.

— Работает?

— Иногда, — ответил радист.

Луна подъехал через пару минут.
На спортивном китайском мотоцикле.
И в этот момент меня накрыло странное ощущение.
Если смотреть со стороны — это не армия.
Это не кино.
Это два уставших парня, одетых как попало,
едут туда, где людей разрывает на куски.
Чем ближе — тем больше следов.
Хвосты мин.
Воронки.
Обломки.
Дорога как решето.
— Часто работают, — сказал Луна.
Я и так видел.
Остановились у дома.
— Подвал норм. Если начнут — туда.
Я кивнул.
Разложил дрон.
Взлёт.
Сначала дал его в сторону наших.
Потом резко развернул — обратно.
— Это зачем? — спросил Луна.

— Чтобы не вычислили точку старта.
Он кивнул.
Уже без вопросов.

Поднялся выше.
150... 200...
Картинка пошла.
И сразу — люди.
Противник.
Идут спокойно.
Без суеты.
Без страха.
Как будто им никто не мешает жить.
У одного за спиной труба.
За ним — три собаки.
Две белых.
Одна чёрная.
Я увеличил.
Лица не видно.
Но походка — расслабленная.
Это бесило.
Первая линия вся изрезана тропами.
Окопы.
Ходы.
Всё замаскировано.
Если не знать — не увидишь.
Я отмечал точки на карте.
Медленно.
Слишком медленно.
— Где у вас миномёт? — спросил я.

— Да вон там...

Я посмотрел.

«Вон там» — это полдеревни.

Отлично.

Два часа.

Дальность — не больше 300 метров вперёд.

Высота держал, чтобы не потерять.

Зума хватало.

Я насчитал 11 человек.

Они ходили, курили, останавливались.

Как будто не война.

Как будто их никто не видит.

Вернулся в штаб.

Комбат смотрел видео долго.

Слишком долго.

— Наглые... — тихо сказал он.

Потом поднял глаза:

— Завтра работаешь с артой. Ты ведёшь.

Я кивнул.

Внутри уже включилось.

Ночь была рваной.

Просыпался от каждого звука.

2 августа.

День ВДВ.

— Ну сейчас начнётся... — пробормотал я.

Работать пошли на 4 этаж.

Я не стал запускать из окна.

Слишком рискованно.

Вышел.

Запуск.

150... 200...

Связь сразу начала плыть.

Бетон, арматура, вышка — всё давило сигнал.

Максимум — полтора километра.

Дальше — риск потерять.

— Готов? — спросил комбат.

— Да.

— Запрашиваю.

Рация зашипела.

— Выход...

Где-то сзади — глухой удар.

Через секунду — свист.

Разрыв.

Мимо.

— Север 300, восток 100, — сказал я.

Комбат повторил.

Пауза.

— Выход...

Второй.

Ближе.

— Север 30, восток 5.

Я смотрел на экран и одновременно считал:
батарея — 7 минут.

Это ни о чём.

— Возвращай, — сказал комбат.

И я понял — ещё один выстрел мы уже не увидим.

— Завтра поедешь к ним. С земли будешь вести.

Я кивнул.

Я поехал туда же вечером.

Не потому что надо.

Потому что не хотел обратно в штаб.

У парней было по-другому.

Живое.

Тёплое.

Настоящее.

— Чай будешь?

— Буду.

— Бери всё, не стесняйся.

Как будто не на войне.

— Только если в туалет — скажи. Тут растяжки.

Я кивнул.

почему-то стало спокойно.

— Хочешь прикол? — сказал Луна.

Мы пошли вперёд.

Метры.

Тишина.

Окоп.

И там — колонка.

Огромная.

— Сейчас концерт дадим.

Он включил.

На максимум.

Музыка ударила в уши.

Громко.

Слишком громко для этой тишины.

И в этот момент я понял, насколько это глупо.

И насколько... правильно.

Свист.

Резкий.

— БЕЖИ!

Мы сорвались.

Смех вырывался сам.

Нервный.

Дикий.

— Не зашло! — крикнул я.

— Вкуса нет! — ответил Луна.

Вечером — обратно.

Штаб.

Тишина.

Потом — «Грады».

С тыла.

Пакетами.

Звук такой, что внутри всё сжимается.

Через пятнадцать минут — ответ.

Уже по нам.

Тяжёлое.

Крыша дрожала, но держала.

Старая советская постройка.

Правильно делали.

Я лёг.

Закрыв глаза.

И последняя мысль была:

«Ответили на поздравления...»

Глава 6. С высоты одного взгляда

Утро началось так же, как и десятки предыдущих: кофе, несколько печенек из НЗ, быстрый сбор и выход.

В комнате комбата начальник штаба неспешно допивал свой напиток.

— Разрешите? — произношу я.

— Заходи, Барс.

— Я выдвигаюсь к «пьяному дому». Оттуда буду искать миномёт. В районе 9–10 утра они обычно начинают работать. Если миномёт один — попробую определить позицию.

— Возьми с собой кого-нибудь, — говорит штабной.

Я кивнул и назвал Ваню.

Мы добрались до того дома — бывшего магазина, который у всех давно прозвали «пьяный». Под навесом бывшего гаража я приткнул мопед.

— Пора работать, — говорю.

— А ты... пожрать? — уточнил Ваня.

— В рюкзаке ещё что-то есть, до вечера протянем, — ответил я. — Ещё пацаны из 45 подкинули пару энергетиков.

На фронте энергетик — не просто напиток. Это валюта: за банку можно было обменивать прибор ночного видения, снаряжение, иногда даже гражданскую технику, приспособленную под боевые нужды. Эта баночка стоила дороже многих вещей.

— Да ты богач! — усмехнулся Ваня.

— Работай, — коротко.

Подъём дрона был привычным: я держал направление, Ваня прикрывал подвал.

Сначала я завёл птицу за населённый пункт, потом изучал подходы к дому. Вдоль заброшенных тропинок — возможные пути противника. Собачьи тени около гаражей — признак движения. Но миномёт не видно.

Когда дрон начал садиться — сигнал терялся — я решил подняться на крышу соседнего дома, чтобы уловить сигнал. Маскировку пришлось оставить: ветер и щель сигнала не давали выбора.

Я уже отдавал координаты Ване...

— Барс... гхм... — раздался звонкий звук.

Штукатурка осыпалась рядом.

Это был выстрел — пуля, похожая на из Драгунова. Я ментально прыгнул вниз.

— Ваня, Дрон — укрытие!

— Понял!

Минута.

Второй свист.

Минуты тянулись, словно часы:

...1...2...3...4...

...1...2...3...4...

— Снайпер, мать его... — говорю я, оглядываясь.

— Какой снайпер? Я только мины слышал, — пожимает плечами Ваня.

Мы спрятались в подвале, едим печенье, слушаем внешние разрывы. Война в этих звуках всегда обычная — почти бытовая. Но под кожей всё время ползёт холодок.

— Давай переждём, пока весь боезапас по нам отработают, — говорю я. — Так меньше шансов попасть.

— А яблочное повидло есть? — усмехается Ваня.

Шло 67 минут. Во дворе — «слегка» разбито, но мопед цел. Это важно — обратно пешком путь слишком тяжёлый.

Я переглядываюсь с Ваней:

— Я завёл мопед. Как только услышишь — выползай и садись.

Он кивнул.

Я вышел, прислушался. Быстро связался со штабом:

— Варяг, Барсу. Попали под огонь противника, откатываемся домой. Приём?

— Принял, — откликнулся Варяг.

— Почему не отвечали? За вами группу хотели послать...

— поинтересовались.

— Связи не было, был в укрытии. Возвращаюсь доложить лично.

Коридоры штаба — знакомая сырость, белые стены старых ангаров. Я иду к комбату, по пути встречаю Ястреба.

— Что у вас произошло? — спрашивает он.

— Пообедали, а противник отработал по нам весь боезапас, — улыбаюсь я, проходя мимо.

Комбат внимательно слушает мой отчёт.

— В тебя кто-то стрелял примерно с района этих складов, — говорю я.

— Попал? — спрашивает он.

— Почти, — отвечаю, — нужно поработать с дыханием.

Он кивает, а затем коротко сообщает по радиостанции мои координаты, чтобы избежать потерь связи в воздухе.

— Ваню с собой больше не бери, — говорит комбат, — медики уходят в отпуск, не надо рисковать.

Я кивнул.

На первом этаже у медика 45 я встретил нового напарника. Он сидел на лестнице, руки дрожали, сигарета еле держалась в пальцах.

— Что с тобой, брат? — спросил я.

— Контузило, рядом прилетело... — произнёс он тихо.

— Ты Тайвань? — уточнил я.

Он кивнул.

— Будем работать. А спать есть где? — спросил я. — Если нужно, отдохни пару дней, я покатаюсь сам.

— Пойдёт, — ответил он.

Мы спустились в штаб, где жизнь текла странно: рядом бетон, мины и запах тушёнки, а внутри — кино, диваны, обмен трофеями, разговоры как будто о погоде. Обычность в разрывах — странный эффект войны.

Парни улыбнулись, когда я представил Тайваня.

— Место будет, человек рашить надо, — хмыкнули они.

Мы договорились о времени — завтра в 7.

Сон пришёл сразу. Но он был беспокойный: в голове крутилось — сколько ещё у меня этой удачи?

Утро было холодное, сырое, капало со стен. Запах кофе будил лучше смены на позициях.

— Кофе будшот, — произнёс Тайвань, наливая кипяток.

Я кивнул, выпил и побрёл к колодцу у штаба, чтобы смыть «макияж» от ночного сна и штукатурки.

Дрон и батареи были проверены. Сегодня нужно было найти ворошиловского стрелка, что попытался меня убить.

С картой телефона я анализировал возможные районы. Судя по методу стрельбы, это не профессиональный снайпер

— скорее человек с винтовкой, выданной «в помощь». Он вряд ли менял позицию — хорошо заметные точки удобнее для стрельбы, чем скрытые оборотные.

Разведуправление из 45 сообщило: смены у них часто меняются утром и под вечер. Это сужало круг подозреваемых зданий. Одно место — старый ангар — казалось удобной платформой для наблюдения.

— Пойдём, — сказал я Тайваню, — к пьяному дому вернёмся.

Он усмехнулся:

— Ты же там вчера почти под миномёт попал?

— Именно. Они не будут ждать нас там. Логика у людей простая — если ты жив, они считают, что ты не повторишь трюк. И всё же...

Мы подъехали к точке, спрятали мопеды в гараже. Тайвань спустился в подвал, я поднял дрон.

Взлёт, уход на высоту 100 м, обзор ангаров. И тут — я вижу: человек с винтовкой бежит прямо в тот ангар, который я отметил на карте. Камуфляж сливается с ландшафтом, но его суeta выдаёт цель.

— Варяг, Варяг, — по рации. — Барсу на приёме.

— Есть цель, район ангара. Может быть дозорный или снайпер. В руках винтовка. Арта будет для работы?

Ответ — жди.

Минут через пять Варяг снова вышел на связь. Голос спо-

койный, будто он стоял рядом, хотя сам оставался в штабе и работал со мной по рации.

— Где он?

— Вот здесь, — я ткнул пальцем в экран. — Поддержишь? Я обратно возвращаюсь и заряжаюсь.

— Добро, — ответил он.

Дрон приближался над ангарами. С двух сторон подходили группы противника, почти спокойно стояли за забором. Через секунду за ними вылетели РШГ и «Шмели». Ангар взорвался. Пламя, обломки и обрывки металла в воздухе.

В тот момент внутри меня возникло странное чувство — охоты. Не зверской, а вычисляющей. Как будто ты следишь за тем, кто следит за тобой. Миномёты молчали. Наводчик исчез.

1: 0 в мою пользу.

Дни шли. Тишина. Анализ. Черчение кругов на карте: 5–7 км от последних прилётов. Радиус. Потенциальные воронки. Потенциальные тропы.

Я стараюсь видеть линии, которые другие пропускают. Как детектив, собирающий нити на доске.

Однажды заметил странное дерево — желтоватые листья, странный оттенок. Почти никак не связано с воронками, но взгляд цепляется. Почти был пустык...

И тут с востока снова миномёт.

Пора опять ловить по горячим.

— Заряжай, — кричу Тайваню. — Как сядет — взлетаем!

Вспышки вдалеке.

— Варяг! Варяг! — по связи. — Вижу польку! Координаты!

— Принял, — откликнулся Варяг.

Игра начинается снова:

Я всё меньше просто смотрел в экран и всё больше пытался понять закономерность: откуда выходят люди, куда уходят, в какое время начинает работать миномёт, какие точки повторяются.

Дрон был только глазами с высоты. Настоящая работа начиналась уже в голове.

Тридцать семь секунд. От выхода до прилёта. Гул над головой, приход, взрыв...

Выход. Тридцать семь секунд. Приход. Поправка. Снова взлёт. Снова поиск.

В какой-то момент я поймал себя на мысли: я уже не просто наблюдаю эту войну с высоты. Я начинаю её читать.

Но миномёт цел.

Корректировка, север +300, восток +80.

— Ангара, прини правильную поправку!

Взлёт, метка, черный дым, тишина.

Ответ на связь: все живы, работают.

Я возвращаюсь в штаб. Адреналин уходит.

Комбат ещё раз смотрит видео:

— Работай в том же духе.

Но я уже думаю не о духе, а о том, как уважать противника, учиться у него и не терять себя.

Потому что война редко дает второй шанс тем, кто теряет уважение к тем, кто перед ним.

Глава 7. По следу

Утро начиналось стандартно.

6: 30 — подъём.

Горячий кофе. Сырой воздух. Что-нибудь закинуть в себя, лишь бы желудок не урчал.

Иногда мозг ещё пытался обмануть.

На секунду казалось: сейчас сяду в машину, поеду на работу, буду стоять в пробке, листать новости.

Но холодный утренний воздух быстро возвращал обратно.

Никуда ты не едешь.

Кроме войны.

На нашем направлении уже неделю было тихо. Слишком тихо.

Я собирался выдвинуться к «пьяному дому» и попробовать посмотреть лесополосу возле Тополиного. Где-то там работало оружие, которое кошмарило наших союзников.

За последние дни я уже успел сжечь одну «шишигу» в том районе. Тогда же заметил старый «Запорожец», который, похоже, использовали для подвоза припасов к лесополке.

Понемногу вырисовывались обычные рабочие будни войны.

Рация резко зашипела, разрывая утреннюю тишину.

— Стрела-10, у меня триста!

— По нам работают! Миномёт!

Это накрывали Танкира и его роту.

Они держали оборону северо-восточнее Высокополья.

До них — километра полтора-два.

Я сразу рванул к комбату.

— Разрешите выдвинуться? Попробую найти миномёт.

Он коротко кивнул.

Я быстро посмотрел карту.

«Пьяный дом» снова подходил идеально.

— Тайвань, собирайся. Едем.

Он молча поднялся.

Через пару минут мы уже катились на мопедах по разбитой дороге.

Тайвань впереди. Я — следом.

Слева тянулись огромные ряды солнечных панелей. Впереди — небольшой островок улиц. Над ним поднимался дым.

Что-то горело.

Я посигналил Тайваню.

Остановились.

Прислушался.

Где-то далеко слышались выходы миномёта, но направление ловилось плохо.

Мы сменили маршрут и пошли напрямую.

Набрали скорость.

Между мной и Тайванем было метров двадцать.

Свист.

Мина ударила справа между домами.

Вторая — по калитке. Дерево разлетелось в щепки.

Кто-то нас корректировал.

И работали явно по Тайваню.

Я начал сбрасывать скорость.

И в этот момент следующая мина упала метрах в десяти от меня.

Удар.

Мопед повело в сторону.

Что-то горячее полоснуло по руке.

Меня выбросило в кювет — прямо в яму для стока воды.

На секунду всё отключилось.

Потом снова пришёл звук.

Мины продолжали ложиться где-то рядом.

Ещё одна.

Ещё.

Потом — тишина.

Через пару минут подлетел Тайвань.

— Живой? !

— Вроде да...

Он быстро потащил меня в подвал ближайшего дома.

Где-то неподалёку снова ударило.

Я посмотрел на руку.

Вся в крови.

Осколок прошёл навывлет, разорвав мягкие ткани.

И первая мысль была абсолютно идиотской:

«Татуировку испортили...»

Я даже усмехнулся.

— Суки... мастер старался...

Тайвань перевязывал мне руку.

Я посмотрел на него:

— Мне кажется, они хотят нас убить. Но это не точно.

Он нервно улыбнулся.

— Погнали в штаб.

Мопед, на удивление, почти не пострадал.

Когда вытащили его из ливнёвки, Тайвань даже с завистью сказал:

— Сейчас домой поедешь, наверное...

Я промолчал.

Через двадцать минут мы уже влетали во двор штаба.

На первом этаже меня встретили медики батальона.

Быстро перебинтовали.

Вызвали санитарку из тыла бригады.

Кто-то из проходящих мимо бросил:

— О, миллионер сидит. Сейчас домой поедет.

Я только усмехнулся.

К главному входу подъехала машина.

— Пока, брат, — сказал Тайвань.

Я посмотрел на него:

— Я примерно понял, откуда они работали.

Он сразу стал серьёзнее.

Кивнул.

Я прыгнул в машину.

И мы помчались по пыльным дорогам Запорожья в тыловую госпиталь.

Там меня встретили совсем молодые медики.

Пацаны.

Мы разговорились.

— Эвакуироваться не хочу, — сказал я. — Дайте антибиотики, обезбол и отправьте обратно. Работы ещё много.

Один из них удивлённо посмотрел на меня.

— Обычно все домой хотят.

Потом махнул рукой:

— Ладно. Съезди в госпиталь, сделай рентген. Если осколков нет — попробуем вернуть тебя обратно.

После госпиталя за мной приехал Боец на старой ржавой «пятёрке». День был яркий, солнечный — почти неуместно мирный для всего, что происходило вокруг.

По дороге обратно я был почти бесчувственным. В голове держалась одна мысль: работа осталась незавершённой. Я примерно понимал, откуда работал миномёт, и хотел довести это до конца.

Ночью парней из соседней комнаты перевели к РЭБу, и они предложили мне занять освободившийся диван.

Я согласился.

Лёжа в темноте, смотрел на мокрые пятна на потолке и думал о том, что произошло днём.

Утро снова пришло слишком быстро.

Рука болела так, будто её зажали в тиски.

Голова гудела.

Я закинул таблетки, попросил обезболи и пошёл наружу.

Мопеды стояли под ёлкой.

У Тайваня пробило глушитель.

Мой — не выключал фару.

Когда мы завели их, половина Высокополья, наверное, проснулась от этого звука.

Мы тронулись.

Я уже почти смеялся от абсурдности происходящего.

Один мопед орёт как трактор.

Второй светит фарой во все стороны.

Секретная разведгруппа.

На середине пути рация ожила голосом комбата:

— Вы что там творите? Вас слышно от штаба!

Я посмотрел на Тайваня и усмехнулся.

— Работаем с тем, что есть...

Птица расправила четыре луча.

Камера коротко качнулась, стабилизируясь.

Когда-то этот дрон должен был снимать красивые пейза-

жи, леса и закаты.

Теперь он готовился снимать совсем другое кино.

Причём — в прямом эфире.

— Барс к работе готов, — произнёс я в рацию.

В ответ почти сразу:

— Барс и Радий, работайте вместе.

Радий был командиром расчёта «Ноны».

Спокойный голос. Без лишних слов.

— Барс, к работе готов. Жду семечки.

Так называли координаты.

— Вчерашние тебе уже скинули. Наводить по готовности.

Доложишь.

Я поднял дрон выше и завис над районом.

Деревня только просыпалась.

Из домов напротив начали выходить мужчины.

Кто-то — в трусах.

Кто-то натягивал куртку прямо на ходу.

Один подошёл к миномёту, сдёрнул маскировочную накидку, посмотрел что-то и снова накрыл.

Обычное утро.

Если забыть, что через минуту сюда прилетит 120-миллиметровый аргумент.

«Ну что, ребята... сейчас добавим вам немного сахара в кофе», — подумал я.

— Радий, выстрел. Подлётное двадцать пять.

Где-то юго-западнее Высокополья глухо бахнуло.

Звук «Ноны» я уже научился узнавать сразу.

Снаряд прошёл над нами.

На экране вспыхнуло.

Разрыв лёг между домом и миномётом.

Через секунду до нас докатилась ударная волна.

— Туда же. Три сначала. Потом перенесём огонь.

— Я Радий, понял.

Спустя минуту воздух снова разорвался громом.

Солнце только поднималось над горизонтом.

Красиво.

Странно красиво.

— Корректурa. Второй миномёт. Север десять, восток
шестьдесят. Один снаряд.

— Принял.

— Подлёт двадцать пять. Наблюдай.

Снаряд лёг почти идеально.

Метра два-три от цели.

Я увидел, как миномёт качнуло осколками.

— Повреждение есть. Три беглым туда.

— Я Радий, да.

Первый взрыв.

Второй.

Третий.

Дом рядом с позицией начал разваливаться прямо на гла-

зах.

— Варяг, две цели накрыты.

В ответ короткое:

— Принял. Радий, уходите. Возможна контрбатарейка.

«Нона» начала сниматься.

А я остался висеть над точкой.

Из лесополки прибежали люди.

Начали вытаскивать тела из полуразрушенного дома.

Трое лежали без движения.

Ещё один сидел у забора, держался за голову и пытался перебинтовать себе ногу.

Я молча смотрел в экран.

— Варяг, ухожу домой. Чтобы не раскрыли точку.

На самом деле причина была другой.

Сегодня мне не хотелось продолжать охоту.

Бог войны в виде артиллерии уже получил свою жертву.

И, наверное, получил именно тех, кто с ним работал.

«Значит, не ту жертву давали раньше...» — мелькнула странная мысль.

Я посмотрел на свою перебинтованную руку.

Потом посадил дрон.

До штаба добрался быстро.

Отчитался комбату.

Показал видео.

Он снова пожал мне руку:

— Хорошо сработал. Иди отдыхай.

В подвале шли обычные радиоигры.

Противник закидывал ложную информацию, путал частоты, шумел в эфире.

Но одна фраза прозвучала слишком чётко:

— HIMARS. Готовим атаку на «В»...

Тогда я не придавал этому значения.

Подумал — очередная игра в эфире.

Фронт почти не двигался.

Да и по разговорам парней выходило, что 45-я скоро должна была зачищать соседние населённые пункты.

Моя задача была проще:

помогать искать маршруты, позиции и наблюдать дороги.

Чем я и занимался следующие несколько дней.

Глава 8. Пыль в лёгких

29 августа. Раннее утро.

Я проснулся от удара.

Стены заходили ходуном, будто всё здание кто-то схватил и начал трясти.

Глаза сразу уставились в потолок.

Первый удар.

Второй.

С каждым разом звук становился всё ближе и тяжелее.

Третий удар — в комнате посыпалась штукатурка.

Четвёртый.

На потолке появилась огромная трещина.

И в этот момент что-то внутри будто дёрнуло меня за руку. Не мысль — инстинкт. Я увидел угол комнаты и, абсолютно босой, прыгнул туда.

Ещё удар.

Плита, которая была прямо над моей кроватью, рухнула вниз.

Туда, где секунду назад лежал я.

Вместе с бетоном в меня полетели куски кирпича и арматуры. Раненую руку обожгло болью, а потом что-то горячее коснулось спины.

Голова гудела.

Я ждал ещё один удар.

Но следующая ракета ушла в соседнее здание.

Высокоточная ракета промахнулась.

Это был HIMARS.

Точнее — шесть его ракет.

Я стоял среди обломков и смотрел вверх, в серое небо через проломанный потолок. Там, где ещё недавно была моя кровать, теперь лежала груда бетона.

Башка звенела.

Я до сих пор не понимал, что вообще произошло.

Выполз в коридор. Сел на стул.

Вытащил из спины торчащий горячий осколок и бросил его куда-то в сторону.

Он звонко ударился о бетон.

Ко мне подбежал Док и начал быстро осматривать.
— Ты сегодня что-то не шутишь, — сказал он.
Но в его глазах был страх.

Настоящий.

И тут, среди всей этой тишины и пыли, кто-то громко крикнул:

— Заткнитесь!

Коридор замер.

Пыль висела в воздухе слоями.

Она забивалась в рот и нос, оседала на языке. Казалось, этой пылью уже пропитано всё вокруг — и сам ты вместе с ней.

А потом тихо прозвучало:

— Помогите...

И следом:

— ПОООМОГИТЕ!

Это был голос Вани.

Я подошёл к пролому и посмотрел туда, где раньше была его комната.

Там лежала только куча камней.

В голове крутилась одна мысль:
как?

Но голос доносился левее. И будто сверху.

Парни рванули вниз.

Через секунду кто-то закричал:

— Живой! Он живой!

Ваня был на четвёртом этаже в момент удара. Плиты сложились как карточный домик и каким-то чудом образовали спасательный карман. Он пролетел вместе с обломками вниз через несколько этажей.

Но из ноги у него торчала арматура.

Старый побежал за ножовкой.

Док уже колол его всем, чем только можно.

Я слышал только Ванины крики.

От боли.

У всех вокруг был одинаковый взгляд.

Никто не понимал, что будет дальше.

Я попытался дойти до комбата, но ноги подкосились. Пришлось опереться о стол.

Рация в комнате не затыкалась.

По всему фронту началось контрнаступление ВСУ.

Я еле добрался до стены и сел рядом с дверью.

Спина болела.

Голова кружилась.

И вдруг мелькнула мысль:

сейчас бы дома...

с собакой гулять...

— Сколько двухсотых? — буркнул комбат начальнику штаба.

— Двухсотых нет! Только трёхсотые! — крикнул Док.

Я почувствовал, как его взгляд остановился на мне.
Он снова ушёл в комнату и коротко бросил:
— Готовьте машину на эвакуацию.

На какое-то время я отключился.
Очнулся от ваты с нашатырём под носом.
— Барс, идти можешь?
Я кивнул.
И тут же меня повело в сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.